

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохраняются моей.

Мне слышатся песни девчат круглолицых
На тучных полях, где работа кипит.
Та звонкая песня их — вольная птица —
Шахтеров в глубоком забое бодрит.

*Михаил Кильчичаков
Перевел А. Чмыхало*

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ КАНВА

12 Истинные сокровища Хакасии

18 Древнейшие культуры Минусинской котловины
С. Таскараков

30 От земли динлинов до Хакасского государства

34 Древнее имя народа
И. Кызласов

40 Три века с Россией
Л. Кызласов

48 От революции к автономии и суверенитету
В. Тугужекова

52 Дни исторического и культурного наследия
С. Сапрыгина

НЕПРЕРЫВАЮЩАЯСЯ НИТЬ

■ ИСКОННЫЕ ЗАНЯТИЯ И БЫТ

58 Прирожденные скотоводы
В. Бутанаев

60 Любимое занятие мужчин
В. Бутанаев

61 Старательные земледельцы.
В. Бутанаев

64 Хакасский аал
По материалам К. Патачакова

82 Что ели в старину
В. Бутанаев

■ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

86 Любимые наряды
В. Бутанаев

102 Свадебный той
По материалам К. Патачакова

108 Главное в семье
Ю. Кустова

■ МЕЛОДИЯ ВЕТРА

112 Музыка степей и гор
В. Бутанаев

114 Страстный призыв пыргы

СОДЕРЖАНИЕ

116 Поэтическая сила народа
В. Майногашева

118 Великий народный
сказитель Петр Курбижеков
В. Майногашева

120 Завораживающие звуки
чатхана и хая
А. Стоянов

124 Нежный звук хомыса

■ ДУХОВНЫЕ ЗАВЕТЫ

126 Горные жертвоприношения
В. Бутанаев

140 На духовном перепутье
В. Бутанаев

142 Девять поколений –
мерило истории
И. Кызласов

144 Тун-Пайрам – праздник
первого айрана

«БОГОМДАРОВАННАЯ» ЗЕМЛЯ

■ СТЕПНЯЯ ХАКАСИЯ

150 Село Аскиз – «столица»
Сагайской степи
А. Гладышевский

156 Василий Суриков
в Сагайской степи
И. Кидиекова

162 Профессор из хакасского
аала. *К. Торбостаев*

169 Судьбы Катановых
К. Торбостаев

171 Степан Майнагашев –
ученый, председатель
Степной управы
Н. Медведева

174 Родное село
В. Кулимеева

178 Казановка: реальный
мир мифов
Л. Еремин

190 Стелариум в Полтакове
Л. Еремин

■ ГОРНАЯ ХАКАСИЯ

194 Село Боград – «Бог рад»
Н. Капитонова

198 Рудник называли «Юлия»

205 «Богомдарованная» жила

210 Абаза – Абаканский завод

216 Визит в таежный тупик

■ КРАЙ ГОРЬКИХ ОЗЕР

218 Шира – сибирский курорт
З. Шадрина

223 Солёноозёрная – трагедия
Гражданской войны
В. Иванченко

224 Музей Ширинского района
Т. Феоктистова

226 Деревенька моя на Чулыме
Л. Андрианова

■ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ХАКАСИЯ

234 Угольные копи
Веры Баландиной
В. Антонова

241 Ачминдор – путь
к сибирским богатствам
Н. Калеменева

246 Детище сталинских
пятилеток
Н. Баинова

262 Енисейский створ

266 Саяногорск –
«Алюминиевое королевство»

ВДОХНОВЕННЫЙ МИР

■ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

270 Живые краски Хакасии
И. Кидиекова

276 Ирина Карачакова –
первый хакасский
скульптор. *Н. Баинова*

278 Образы родной степи
И. Кидиекова

281 Александр Доможаков
и его этноархаика
Л. Ларина

■ МУЗЫКА И ТАНЕЦ

284 Основоположник
народной оперы
Н. Баинова

287 Незабываемые танцы
Сары Словиной
М. Новикова

293 Георгий Челбораков: песни,
которым суждено звучать
К. Сунчугашева

295 На крыльях песни
Г. Бурнакова-Литвиненко

297 Светоч хакасской сцены

299 Сердцем преданные искусству

302 Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева
А. Тутатчикова

303 Семен Прокопьевич Кадышев — «Хакасский Гомер»

306 Вновь расцветают «Жарки»

■ ТЕАТР И КИНО

308 На сцене люди и страсти
Т. Зырянова

310 У истоков национального театра
Л. Угдыжекова

313 Свеча Василия Кирбижекова
К. Сунчугашева

316 Поэтические раздумья Михаила Кильчичакова
А. Кошелева

318 Куклы-философы. Театр кукол «Сказка»

320 Потомки «Большой Медведицы»
О. Ивандаева

■ БЕСЦЕННАЯ КЛАДОВАЯ

322 Родная речь
А. Чистанова

325 Книга в нашей жизни
Г. Григорьева

- Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова
Л. Кайманова
- Зрячая книга
Т. Дорохина
- Детское чтение
А. Чистанова

330 Открытая жизнь музея
Т. Феоктистова

333 Завещание Ирины Карачаковой
И. Кидиекова

ЗАГОВОРИВШИЕ КАМНИ

■ ЭПОХА БРОНЗЫ

342 Мир наскальной живописи
С. Таскараков

347

«Вы с нами, звери, птицы, люди». Неохватное наследие Капели

391

Открывая неизведанное (Профессор С.В. Киселев)

350

Волощение Вселенной
И. Кызласов

394

Магия Салбыкской долины
Л. Марсадалов, Н. Кузнецов, Н. Сигедина

354

Сонм священных изваяний
Т. Феоктистова

400

Каменотесы Салбыкской степи
Л. Марсадалов

364

Мать матерей Улуг Хуртуях-тас
Л. Еремин

404

Писаницы Боярского хребта – мистический реализм.
М. Дзвлет

368

Стелариум в Минусинске

410

Барсучий Лог – курган вождя
А. Готлиб, Г. Парцингер

370

Колесничие бронзового века
Л. Кызласов

416

Рисунки Красной скалы
Н. Боковенко

374

Место погребальных церемоний
Н. Боковенко

420

Гуннский дворец на реке Ташеба
И. Кызласов

■ ЭПОХА ЖЕЛЕЗА

378

Царство Динлин
И. Кызласов

423

Зачем доньне вспоминать о полководце Ли?
С. Угдыжеков

382

Пирамиды степных царей. Большой Салбыкский курган.
Л. Кызласов

426

Мумии и куклы Оглахтинской гробницы
И. Кызласов

386

Тайна царской гробницы
И. Кызласов

430

Рисунки в склепе горы Тепсей
И. Таштандинов

432 Сундуки — храм вечного времени
В. Ларичев

476 Крепость на горе Тарпиг
Л. Еремин

438 Древние скрижали на реке Есь
И. Кызласов

478 Сулекская писаница — скала ристалищ
Л. Кызласов

■ РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

444 Древнехакасская держава
И. Кызласов

484 Манихейство — государственная религия древних кыргызов
И. Кызласов

449 Открытие неведомой письменности
И. Кызласов

486 Храм Марса в котловине Сорга
Л. Кызласов

454 Грамота древних хакасов
И. Кызласов

492 Священный город манихеев на реке Уйбат
Л. Кызласов

458 Камни войны. Эпоха Барс-кагана
И. Кызласов

500 Гибель Древнехакасского государства
С. Угдыжеков

462 Тайник могильника на реке Уйбат
И. Кызласов

503 Саянский острог
С. Скобелев

466 Сокровища Копёнского чаатаса
И. Кызласов

507 Сокровища забытых племен
Л. Кызласов

■ ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

472 Стены в горах
И. Кызласов

510 Познавший жизнь предков (Профессор Л.Р. Кызласов)

ОТКРЫТИЕ НЕВЕДОМОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Игорь КЫЗЛАСОВ,
доктор исторических наук

В 1716 году в Данциге по просьбе Петра I ему был представлен «отлично ученый муж своего времени» Даниил Готлиб Мессершмидт, тридцати одного года от роду. Его и уговорил самодержец Всея Руси совершить до того неслыханное — первое ученое путешествие по Сибири. Врач и естествоиспытатель Д.Г. Мессершмидт был тут же, в Данциге, принят на службу и, согласно договору, должен был отправиться в Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей». Программа состояла из пяти пунктов. Ученый брался собрать сведения по географии страны, ее «натуральной истории», медицине и болезням, изучать сибирские народы и их языки, заниматься памятниками и древностями и, наконец, вообще всем достопримечательным.

Экспедиция началась в Санкт-Петербурге 1 марта 1719 года и завершилась там же 27 марта 1727 года. Исследователь блестяще выполнил свое дело. Поначалу он имел трех помощников: переводчика М. Краца («для того что русского языку я не знаю», — писал оказавшийся

в России европеец, вскоре освоивший не только русский, но и монгольский, и тангутский, и описавший в пути двадцать местных наречий), рисовальщика Карла Густава Шульмана (пленного шведа пятнадцати лет) и капитана разгромленной под Полтавой шведской армии немца Филиппа Иоганна Табберта фон Страленберга, которого исследователь называл «красноречивым, прилежным, верным Таббертом, моим единственным другом и подпорю».

Именно Даниил Готлиб Мессершмидт оказался первооткрывателем памятников той древнетюркской письменности, которую мы называем рунической. Его экспедиция обнаружила, описала, зафиксировала в тщательнейших рисунках три весьма различные надписи. Ис-

следователь первым предпринял попытки их прочтения.

Путь Д.Г. Мессершмидта пролегал из Санкт-Петербурга в Москву, а затем в То-

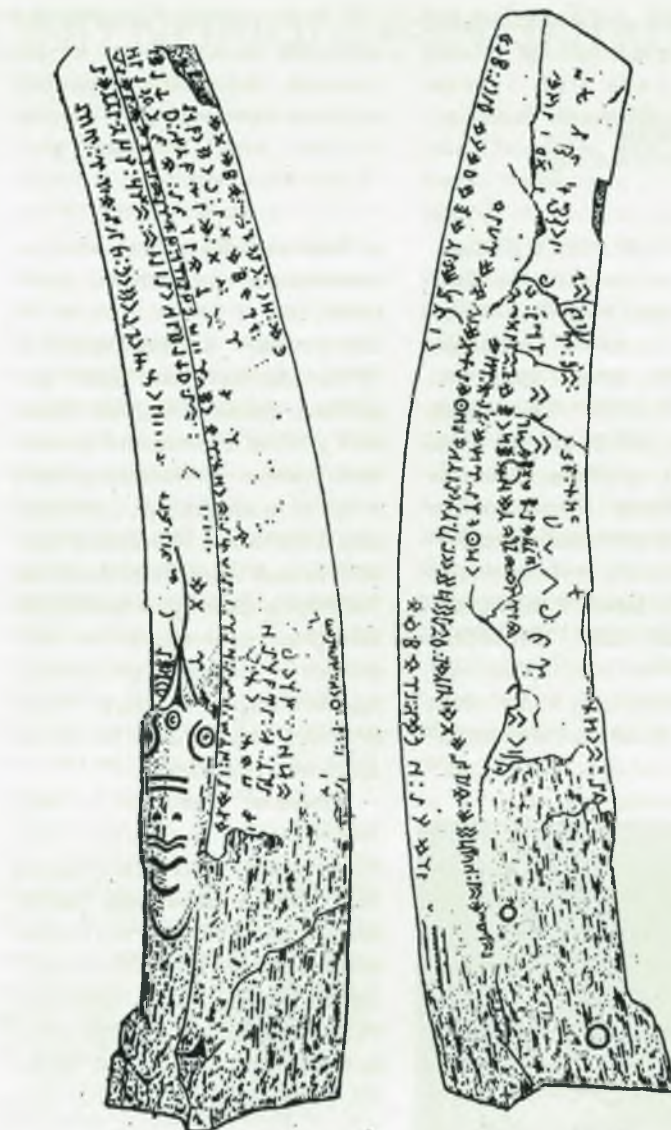

Уйбатская стела с рунической надписью, обнаруженная экспедицией Д.Г. Мессершмидта в 1721 г. Рисунок из книги Ф.И. Страленберга. 1730 г.

больск и Томск. 5 июля 1721 года экспедиция двинулась вверх по реке Томь, достигла Кузнецка, а затем, поднявшись до устья реки Балыксу, двинулась конными тропами через хребты Кузнецкого Алатау, долиной реки Теренсу, преодолевая таежные перевалы, вышла к верховьям реки Уйбат и вдоль ее русла опустилась в благодатные хакассские степи.

Здесь и было совершено открытие, значение которого для истории культуры Евразии трудно переоценить. Солнечным августовским днем 1721 года на северном берегу Уйбата, «в нескольких верстах выше впадения речки Бей», то есть выше устья нашей Бейки, Мессершмидт обнаружил высокий каменный обелиск, изогнутый «в виде венгерской сабли». Со всех четырех сторон камень был покрыт неизвестными письменами! Исследователь «поручил срисовать его шведскому мальчику, которого взял с собой», Карлу Шульману. Работа была выполнена со всей возможной тщательностью, поскольку смысл ее был с самого начала ясен всем присутствующим. «Снимок и письменные знаки верны и точны и желающим ознакомиться с ними могут служить для сравнения с другими, например руническими, буквами», — отмечено в комментариях ученого.

Так более двухсот семидесяти лет назад в живописной долине небольшой хакассской

Камень Д.Г. Мессершмидта, стоявший на реке Уйбат в Хакасии. Ныне хранится в Минусинском краеведческом музее.

По воспроизведению финской экспедиции И.Р. Аспелина 1887–1889 гг.

реки Уйбат родилась новая наука, стремящаяся постичь слова и мысли, переданные далекими предками их потомкам. Так были открыты письменные памятники, сохранившие для нас древнейшие из известных образцов тюркской речи.

Мессершмидт, опираясь на свои «познания ученых и употребительных в Европе языков», был первым, кто назвал вновь найденные письмены руническими. Настоящие рунические надписи существовали в Северной Европе в раннем средневековье.

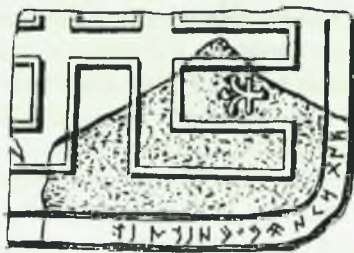

Они были оставлены древними германцами и более всего сохранились в Скандинавии.

Наука давно уже выяснила, что ничто, кроме весьма поверхностного внешнего сходства, не объединяет германские и древнетюркские письменные знаки. И азиатские надписи, конечно же, неправильно и неточно называть руническими. Однако традиции и привычки много значат не только в обыденной человеческой жизни, но и в науке. И хотя уже сам Мессершмидт не принимал открытые им письмены за настоящие руны (вспомним, что первый рисунок делался для сравнения «с другими, например руническими, буквами», а далее было прямо записано: «Не подлежит, впрочем, сомнению, что не все эти знаки руны, а что к ним примешан, может быть, другой род древних парфянских букв», то есть указывалось на возможное сходство и с письменами Средней Азии), пущенный им в ученый мир термин прижился. Причиной этого явилось и еще одно весьма серьезное обстоятельство: сто семьдесят два года после находки Мессершмидта никто не знал, ни на каком языке сделаны эти надписи, ни какой народ и когда их оставил.

Экспедиции Мессершмидта удалось обнаружить еще два памятника древнего сибирского письма.

12 сентября 1721 года Мессершмидт добрался до

Прорись обломка бронзового зеркала, полученного Д.Г. Мессершмидтом в 1722 году

Абаканского острога (на месте которого еще недавно стоял затопленный Красноярским морем Краснотуранск). Здесь ему и был подарен обломок бронзового зеркала, найденного кладоискателями в одном из близлежащих курганов и разбитого при дележе добычи. По краю изделия шли уже знакомые ученому тонко прочерченные знаки. Исследователь попытался проникнуть в тайну этой письменности и, пользуясь небольшими размерами находки, стал показывать ее всем встречавшимся ему толмачам и книжникам. Увы, безрезультатно. Так в описи Мессершмидта появилась краткая и разочарованная запись об этих письменах, «которых не могли признать за свои ни мусульмане, весьма сведущие в письменности турецкой, бухарской, персидской и арабской, ни тангуты, ни дели-индийцы, а тем менее монголы с китайцами». Пожалуй, после Мессершмидта ни одну древнетюркскую руническую над-

пись не обсуждало столь представительное международное ученое собрание!

О третьем памятнике письменности Мессершмидт тоже узнал в Абаканском остроге, где экспедиция пережидала зиму. О нем сообщил местный крестьянин. Стоял мороз, и сам исследователь был очень болен, но он незамедлительно отправил на место находки Табберта и Шульмана. В результате ими была обследована «надгробная мужская статуя, держащая в руках урну, между реками Тесь и Ерба, с руническими письменами, вырезанными на задней стороне». В короткий зимний день 24 января 1722 года, следуя наказу Мессершмидта, Карл Шульман, несмотря на стужу, в течение трех с половиной часов создавал тщательную зарисовку самого изваяния и выбитых на его спине букв, «по большей части стертых».

Важнейшие результаты экспедиции Мессершмидта были опубликованы вернувшимся на родину Ф.И. Таббертом фон Страленбергом, уже в 1730 году издавшим книгу. Среди ее иллюстраций были помещены изображения всех трех памятников открытой в Хакасии письменности. Судьба обломка бронзового стекла с надписью нам неизвестна. Что касается камнеписных памятников, найденных Мессершмидтом, то оба они хранятся в собрании Минусинского

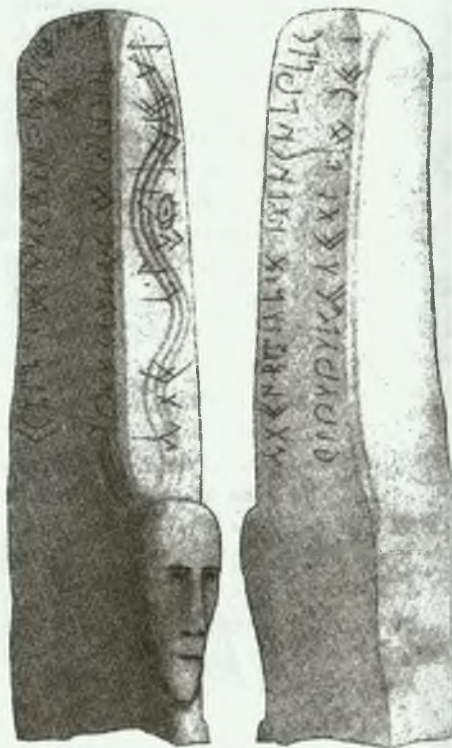
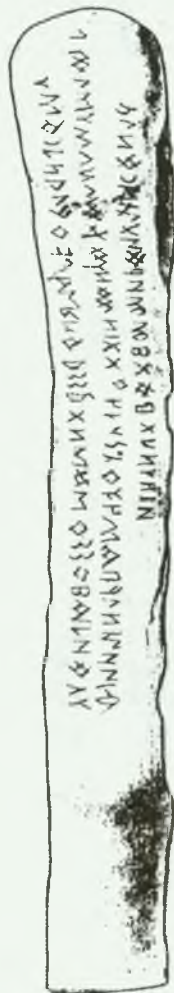

музея, куда они были перевезены в XIX и XX веках.

В XVIII веке проявилось стремление исследователей к перевозке обнаруживаемых памятников древней письменности в городские центры. Участник следующей академической экспедиции Г.Ф. Миллер разыскал на

Уйбате уже поваленный «камень Мессершмидта» и 27 сентября 1739 года вновь осмотрел его. Он распорядился изготовить рисунок еще одного камня с надписью, перевезенного около 1763 года в Красноярск. Хорошо понимая, что «если бы удалось найти еще несколь-

ко таких надписей, то, может быть, со временем неизвестные и утерянные письмена поддались бы разбору», Миллер отметил: «По моему мнению, не мешало бы даже в Петербург, в царскую кунсткамеру, каменный памятник на Уйбате, украшенный неизвестною надписью, да и

Прорись изваяния с озера Ачик-куль. В 1736 г. изваяние было вывезено в Красноярск, где впоследствии утрачено

1. Во имя его десяти жен и девяти сыновей,
2. Я водрузил (этот) вечный памятник именитому Шатун-тархану.
3. Он родился ради (утверждения своей доблести)
4. Во имя доблести отправились из своей страны к Кара-Хану.
5. Отправившись послом, Вы не вернулись, мой бег!

Перевод И.В. Кормушина

каменную статую, с подобною же надписью, находящуюся в Красноярске». Проект остался неосуществленным по извечной для российской науки причине: «Я же не сделал этого, — писал далее Г.Ф. Миллер, — только потому, что без высочайшего повеления не осмелился расходовать на это деньги».

Царскую Кунсткамеру заменил для Сибири созданный в 1877 году Минусинский музей. Сразу же после открытия исследователи стали свозить в него со всей степи камни с древними текстами. С большим трудом и предосторожностями громадные обелиски выкапывались, грузились на телеги или волокуши, доставлялись по Енисею баржами или даже на плотках, преодолевавших стремнины великой сибирской реки в Саянских теснинах.

Ныне собрание Минусинского музея включает более тридцати каменных стел с древнетюркскими надписями, происходящих с территории Хакасии и Тувы. В по-

следние полвека по стопам Минусинска пошел Кызыльский музей. Активное археологическое обследование Тувинской котловины, развернувшееся после вхождения Тувы в состав СССР, позволило собрать в его хранилищах коллекцию рунических надписей, по числу не уступающую минусинской.

По несколько древних камнеписных памятников имеют в своих собраниях Абаканский и Красноярский краеведческие музеи. Пять стел достигли-таки Музея антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге, в который превратилась бывшая петровская Кунсткамера. Один камень стоит в Национальном музее в Хельсинки.

Изваяние с реки Уйбат с изображением антропоморфной личины в нижней части. На лицевой стороне затертая поврежденная руническая надпись в пять вертикальных строк

Древнехакасская надгробная надпись IX–X вв. Обнаружена в Койбальской степи на левом берегу Енисея

